

Закупив кучу необходимых медицинских товаров, Линь Цянь в приподнятом настроении вернулся домой.

15.015 — Убеждение

В супермаркете работали очень оперативно: уже на следующий день все покупки Линь Цяня доставили на грузовике. Поскольку объем приобретенных вещей был внушительным, курьер даже подшутил над ним, не собирается ли он открыть магазинчик.

— Да уж, было бы неплохо — сидеть дома и просто собирать деньги, — ответил Линь Цянь, поддерживая полушутливый тон. На самом деле он не так уж и шутил. С таким запасом провизии можно было не беспокоиться о еде и питье. Когда наступит апокалипсис, многие ли пойдут у него на поводу, чтобы выменять что-то на еду? Со временем, по мере затягивания катастрофы, он станет настоящим богачом.

Доставка обошлась Линь Цяню в двести юаней, а сама гора товаров заняла половину гостиной. Он заранее отметил место в пространстве своего хранилища, куда сложил все вещи, а напоследок затащил туда еще и длинный обеденный стол.

Фэн Цзыси, наблюдая, как Линь Цянь, обливаясь потом, возится со столом, поддел его:

— Ты что, собрался там еще и готовить?

Линь Цянь лишь закатил глаза:

— Чушь не мели.

Такие продукты, как хлеб или печенье, нельзя просто бросать на пол — они раскрошатся. А если он захочет делать вяленое или копченое мясо, разве его тоже на пол класть? Он человек, а не зомби, и определенный уровень комфорта ему необходим.

Впрочем, слова Фэн Цзыси напомнили Линь Цяню о важной детали: сам он огонь из воздуха добывать не умеет, значит, нужны средства для розжига. В пространстве нельзя использовать электричество, так что придется полагаться на примитивные методы, вроде газовых горелок.

Подумав об этом, Линь Цянь вдруг улыбнулся Фэн Цзыси. Эта улыбка была вполне обычной, но поскольку Линь Цянь чаще всего либо хранил безразличное выражение лица, либо выглядел свирепым, такая нормальная улыбка показалась Фэн Цзыси чем-то жутким, отчего у того даже мурашки побежали по спине.

— Спасибо тебе.

Эй, а он что-то сделал?

Но Линь Цянь уже разорвал ментальную связь и вернулся в реальность, не обращая на Фэн Цзыси никакого внимания, что того изрядно расстроило.

Хотя у Линь Цяня было много электроприборов — рисоварка, индукционная плита, микроволновка, — в доме имелась и газовая плита. В конце концов, если отключат свет, нужно же как-то готовить. Раз есть плита, значит, нужны баллоны. Линь Цянь нашел номер ближайшего магазина газового оборудования и заказал сразу десять штук, чем поверг владельца в шок — тот решил, что парень просто свихнулся.

— Зачем тебе столько газа? — прямо спросил хозяин магазина. Он обслуживал этот район и не припомнил, чтобы кто-то заказывал столько баллонов сразу.

— Я не собираюсь творить ничего противозаконного. Вы просто скажите, есть в наличии или нет.

— Ну, есть. В магазине как раз осталось около десяти штук.

— Отлично, привозите все.

— Что? — Бедному сорокалетнему мужчине показалось, что у него начались слуховые галлюцинации. Кто в здравом уме станет скупать столько газа? На этом же не разбогатеешь.

— Просто привезите, я заплачу.

Через час владелец прибыл на трехколесном велосипеде. Из-за тяжелого груза он ехал очень медленно.

Приехав, он позвонил Линь Цяню. Тот спустился вниз и сразу почувствовал на себе тяжелый взгляд курьера. В глазах мужчины Линь Цянь выглядел несчастным молодым человеком с помутившимся рассудком. Поскольку мастер часто бывал в этом районе, он слышал историю о парне с десятого этажа, который потерял мать и едва не сошел с ума, крича в больнице о мести. Бедняга, такой молодой, а уже тронулся умом.

Увидев Линь Цяня, он сразу связал его с тем самым парнем. Теперь ему стало ясно, зачем тому столько газа — конечно, с головой не в порядке!

Поколебавшись, он решил проявить участие:

— Ты еще такой молодой, не делай глупостей. Мир ведь такой прекрасный.

Когда последний баллон был занесен в гостиную, мужчина похлопал Линь Цяня по плечу, произнося это с такой искренней заботой, что Линь Цянь лишь озадаченно моргнул.

Странных взглядов он не боялся — к ним его приучил Фэн Цзыси, — но такие странные слова сбили его с толку.

Мастер не заметил замешательства Линь Цяня. Когда двери лифта закрывались, он все еще продолжал бормотать что-то про то, что жизнь длинная и не стоит совершать непоправимое. Лишь вернувшись в комнату, Линь Цянь не удержался и рассмеялся.

— Чего смеешься?

Линь Цянь покачал головой:

— Ничего.

— Что в этих железных банках? — запах у них был неприятный.

— Газ.

— Зачем он?

— Людей убивать.

Фэн Цзыси нахмурился, переводя взгляд с Линь Цяня на баллоны. Тот выглядел так, будто шутит, но мысли его были заняты чем-то серьезным.

— Тогда зачем ты купил столько газа для убийств?

— Чтобы покончить с собой.

— ...

Если бы Фэн Цзыси поверил ему сейчас, это означало бы, что у него самого что-то не так с головой.

За два дня до крайнего срока переезда, назначенного господином Сунем, Линь Цянь, собравшись, постучал в дверь тетушки Чжан.

— Ой, Сяо Цянь! Чем занимаешься? У тебя дома такой шум был, — тетушка Чжан открыла дверь и пригласила его войти. Она достала мандарин, очистила его и сунула ему в руку: — Попробуй, это мой родственник вырастил, специально прислал целый мешок. И кисленькие, и сладкие, таких в магазине не купишь.

Родственник?

— Это тот самый, о котором вы мне рассказывали?

Линь Цянь раньше подрабатывал у него. Он называл того мужчину дядей Чэнем. Хотя тому было за пятьдесят, выглядел он молодо и был очень общительным. Линь Цяню этот дядька нравился. В его саду росли не только мандарины, но и мушмула, лонган, сахарный тростник — в общем, выращивал все, что приносило доход.

Дядя Чэнь был мужем сестры тетушки Чжан. Хотя сестра умерла несколько лет назад, дядя Чэнь сохранил хорошие отношения с семьей жены. Узнав, что в его саду нужны люди, тетушка Чжан тут же замолвила словечко за Линь Цяня. Зарплата была около двух тысяч, но тетушка Чжан сама решила доплачивать тысячу сверху, а дядя Чэнь, которому деньги были не так важны, поднял ставку до трех тысяч. Если бы Линь Цянь отказался, тетушке Чжан было бы неловко.

— Когда собираешься ехать?

Линь Цянь съел дольку мандарина — вкус был незабываемым, точно таким же, как в прошлой жизни.

— Если можно, я бы хотел поехать сегодня.

Тетушка Чжан была удивлена:

— Так спешишь? Ну ладно, на автобусе доедешь за полдня.

— Да, я вчера зарядил электроскутер, его хватит на три с лишним часа езды, как раз доберусь.

Линь Цянь подумал и добавил:

— Тетушка Чжан, у вас здоровье неважное, может, уволитесь с работы?

Тетушке Чжан было пятьдесят четыре года. Она работала няней в этом же жилом комплексе — готовила, убирала, а у нее болела поясница.

— Ваш сын уже закончил университет, вам не нужно так надрываться. Вы столько лет прожили в тяготах, не будьте как моя мама... — Линь Цянь осекся, вспомнив болезненное прошлое.

— Если бы у меня родилась дочь, я бы обязательно познакомила ее с тобой. Сяо Цянь, я не ошиблась в тебе, ты с детства такой заботливый. Но я полжизни проработала, если сейчас сяду дома, то и не знаю, чем себя занять.

У тетушки Чжан, кроме сына, никого не осталось. Тот уехал учиться, нашел работу в другой провинции и завел девушку, возвращаться явно не собирался. Муж умер от сердечного приступа, когда сын еще учился в старших классах.

Она чувствовала себя одинокой, поэтому часто приходила к Линь Цяню, считая его почти сыном. И Линь Цянь отвечал ей тем же.

— Тетушка Чжан, поехали со мной в деревню.

Она замерла.

— Я буду заботиться о вас.

— Ты сам еще ребенок, не выдумывай.

— Я серьезно. Поедьте, я буду готовить, помогать вам. Увольтесь с этой работы. Вы столько лет обо мне заботились, теперь моя очередь.

В прошлой жизни Линь Цянь жалел, что не уберег мать, которая умерла в расцвете лет. И эту соседку, которая так любила его, он тоже не спас. Когда начался апокалипсис, он струсил и спрятался в деревне. А ведь если бы он вернулся, то, возможно, смог бы ее спасти. Его город пострадал меньше всех в провинции, и в их районе инфекция появилась позже всего.

Если бы он приехал, тетушка Чжан могла бы выжить! Но он отступил. Когда он услышал, что тот район захвачен зомби, ему снилась тетушка Чжан — вся искусанная, говорящая: «Сяо Цянь, у тебя нет совести».

Линь Цянь не подал виду, лишь крепче сжал руку тетушки Чжан, пытаясь убедить ее своими выразительными глазами.

— Давно я не была в тех краях, ты так говоришь, что мне и самой захотелось съездить, — тетушка Чжан не ответила прямо, но это было согласие.

— Хорошо, тетушка, поедem сегодня после обеда.

— Тогда пообедай у меня, а потом отправимся.

Линь Цянь кивнул, продолжая есть мандарин и глядя в телевизор. Фэн Цзыси, полулежа на диване, закинул ноги так высоко, что почти загородил экран.

— Не ожидал от тебя такой доброты.

16.016 — Уезд Фэй

— Не ожидал от тебя такой доброты.

Наглая ложь.

Фэн Цзыси знал, что Линь Цянь переродился, так как он мог не понять, что это была за тоска? Он просто пытался его спровоцировать. Линь Цянь не собирался опускаться до его уровня.

— А что, если эта женщина снова умрет?

Я не бог, что я могу сделать?

Хотя он так думал, на душе стало тяжело. Он действительно не хотел, чтобы тетушка Чжан погибла. В том холодном, лишенном чувств мире апокалипсиса он хотел, чтобы рядом был кто-то, кто искренне и бескорыстно о нем заботился.

— Хитро придумал.

Фэн Цзыси сделал вид, что раскусил его, и Линь Цянь это разозлило.

Кто ты такой? Всего лишь древний дух, проживший тысячи лет, с чего ты взял, что понимаешь меня? Ты хвастаешься своей силой, способностью читать души, но разве не тебе приходится полагаться на того, кого ты презираешь, чтобы выжить в этом мире?

Тот самый Небесный Путь — не он ли был тем могущественным существом, что заточило тебя?

Линь Цянь мысленно высмеивал Фэн Цзыси, но стоило ему упомянуть Небесный Путь, как тот перестал сохранять спокойствие.

Его лицо потемнело:

— Ты думаешь, Небесный Путь — это что-то хорошее? Думаешь, твое перерождение — это

великий дар? Ты слишком наивен.

— Все это — лишь развлечение для Небесного Пути, живущего невесть сколько лет. Я даже подозреваю, что все это — просто его игра.

Сказав это, он скрылся в нефритовом кулоне, не дав Линь Цяню возможности ответить.

Когда Линь Цянь пришел в себя и хотел спросить, что тот имел в виду, Фэн Цзыси больше не отзывался.

Мир наказаний, Стена Заповедей.

— Этот мальчишка совсем обнаглел, смеет хвалить Небесный Путь?

— Этот старый хрыч, когда-нибудь я выберусь отсюда и устрою ему такую жизнь, что тридцать три небесных уровня не будут знать покоя!

— Зеро, не кажется ли тебе, что кормление собаки было ошибкой? — кто-то насмеялся над Зеро, но тот лишь равнодушно пожал плечами.

— Ничего, я все равно не уверен, вылупится ли что-то из этого яйца спустя столько лет, — Зеро слегка улыбнулся, его огромные глаза изогнулись, отчего у окружающих пробежал холодок по спине.

— Фэн Цзыси: я что, слишком долго спал и растерял силу? Иначе почему этот сопляк такой дерзкий?

— Возможно, просто твоя внешность не соответствует эстетике нынешнего поколения.

— Это все равно лучше, чем иметь рога на голове, — Фэн Цзыси погладил свою гладкую голову и плотно сжал губы.

Его собеседник пришел в ярость, а Фэн Цзыси одержал победу.

Старый конь борозды не портит, усмехнулся Фэн Цзыси.

После обеда Линь Цянь помог тетушке Чжан собрать вещи, и они вместе спустились вниз.

— Сяо Цянь, ты даже чемодан не взял? Мы ведь едем надолго.

Линь Цянь похлопал по набитому рюкзаку:

— Все здесь, если что понадобится — докупим. — На самом деле все вещи были в пространстве. Он не сказал тетушке, что продал квартиру — иначе она бы ему уши оборвала.

— Ты как минимум месяц там пробудешь, сказал кому-нибудь? — тетушка Чжан намекала на отца, но Линь Цянь предпочел сделать вид, что не понимает.

— А кому говорить? Я живу один, никому ничего не должен.

Тетушка Чжан, сидевшая сзади на скутере, вздохнула:

— Сяо Цянь, он все-таки твой отец. Даже если вы не ладите, стоило бы предупредить. А если он придет искать тебя?

Пусть хоть сдохнет.

Линь Цянь усмехнулся. Зачем нужен такой отец-подонок? Чтобы денег выпросил?

Он объявился спустя столько лет только ради того, чтобы найти сына, который будет его содержать и похоронит. Его прежняя женщина сбежала с другим, прихватив его деньги, как только поняла, что он азартен и ничего не накопит. А отец бросил его мать — прекрасную женщину — ради такой вот особы. Просто ослеп.

— Кто знает.

Он ответил небрежно, и тетушка Чжан, понимая, что старые обиды не проходят быстро, замолчала, лишь показывая дорогу.

Она удивлялась тому, насколько точно Линь Цянь выбирал путь, словно ездил здесь сотни раз, хотя это был его первый визит.

— Сяо Цянь, ты бывал раньше в уезде Фэй?

Линь Цянь улыбнулся:

— М-м, много лет назад.

Лет восемь назад, подумал он.

Уезд Фэй был небольшим городком, окруженным горами с трех сторон, что ограничивало его развитие. Местные жили в основном сельским хозяйством и животноводством. Из-за плохой транспортной доступности уезд оставался бедным.

Линь Цянь ехал на скутере почти два часа, пока не добрался до въезда в уезд. Дом дяди Чэня находился на склоне горы за городом. Поскольку почти все его хозяйство было там, а жена умерла и детей не было, он просто построил дом на горе и перестал спускаться.

Оставив скутер в одном из дворов у подножия, они начали подъем. К счастью, по горе была проложена тропа. Тетушка Чжан, не привыкшая к нагрузкам в городе, быстро устала, и им пришлось часто останавливаться.

— Сяо Цянь, у тебя отличная форма. Я-то уже старая, совсем задеревенела, не могу идти.

— Что вы, тетушка, для вашего возраста вы отлично держитесь.

Тетушка Чжан расцвела от комплимента. Опершись на дерево, она перевела дух и они двинулись дальше.

— Столько лет не была здесь, почти забыла, где живет старина Чэнь. Говорят, он совсем один на горе живет, тяжело ему, наверное. Хорошо, что ты приехал составить ему компанию.

— И вы тоже, тетушка. — Дядя Чэнь не скучал: у него были собаки, птицы, жил в свое удовольствие. Линь Цянь не стал этого озвучивать, иначе пришлось бы объяснять, откуда он это знает, если «не знаком» с дядей Чэнем.

Он указал на дымок впереди:

— Тетушка, кажется, мы пришли. Еще немного.

Не успели они подойти к дому, как послышался лай. Из-за дерева выскочила желтая собака с белыми пятнами и с лаем бросилась на них. Тетушка Чжан испугалась, вскрикнула и спряталась за спину Линь Цяня.

— Мамочки, да уберите же собаку! Старина Чэнь!

Собака заливалась лаем, припав к земле, словно готовясь к прыжку. Линь Цяню стало смешно — в прошлый раз эта псина гоняла его вокруг деревьев, пока он не остался без штанины.

— Дахуан, назад!

Мужчина с седыми волосами, но удивительно молодым лицом, вышел из дома. У него была прямая осанка, что смотрелось необычно для его возраста. Собака, услышав команду, заскулила и побежала к хозяину, ластясь к его ноге. Мужчина присел.

<http://bllate.org/book/21387/2180250>